

Джалилов А.*

ГЛОБАЛЬНЫЕ ЦЕПОЧКИ СОЗДАНИЯ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОИЗВОДСТВА ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ

В статті аналізуються сучасні тенденції розвитку міжнародного виробництва транснаціональних корпорацій (ТНК), зокрема розповсюдження глобальних ланцюжків створення доданої вартості, що базуються на фрагментації виробничого процесу корпорацій. Характеризуються показники розвитку глобальних ланцюжків створення доданої вартості, регіональні та галузеві відміни в ступені включення в такі мережі виробництва ТНК.

Ключові слова: транснаціональні корпорації, міжнародне виробництво, глобальні ланцюги створення вартості, прямі іноземні інвестиції.

The paper analyses contemporary trends of the transnational corporation's (TNC) international production development as well as expanding global value added chains which are caused by fragmentation of production process. It considers indicators of global value added chains growth, regional and sectoral features in involvement in such TNC production networks.

Key words: transnational corporations, international production, global value chains, foreign direct investment.

В статье анализируются современные тенденции развития международного производства транснациональных корпораций (ТНК), в частности распространение глобальных цепочек создания добавленной стоимости, основанных на фрагментации производственного процесса корпораций. Характеризуются показатели развития глобальных цепочек создания добавленной стоимости, региональные и отраслевые отличия в степени вовлечения в такие сети производства ТНК.

Ключевые слова: транснациональные корпорации, международное производство, глобальные цепочки создания добавленной стоимости, прямые иностранные инвестиции.

Постановка проблеми. Проблематика міжнародного виробництва транснаціональних корпорацій знаходиться в центрі уваги дослідників проблем світової економіки. Розповсюдження глобальних ланцюжків створення доданої вартості стало якісною новою рисою транснаціоналізації світової економіки і надає все більш суттєвий вплив на її динаміку і структуру. Страны, активно вовлеченные

* Аспирант кафедри міжнародних фінансів Інститута міжнародних відносин Київського національного університету імені Тараса Шевченка
Научный руководитель: проф. Рогач А.И.

в глобальные цепочки создания добавленной стоимости ТНК, получают значительные дополнительные выгоды от мировой торговли. Многие аспекты функционирования глобальных цепочек создания добавленной стоимости еще недостаточно исследованы и требуют всестороннего анализа.

Анализ исследований и публикаций. В последние годы все больше исследователей посвящают свои работы изучению фрагментации международного производства ТНК и географической дисперсии стадий производства в виде цепочек создания добавленной стоимости. А. Рогач раскрыл особенности современного международного производства ТНК, в частности он акцентировал внимание на широкое распространение неакционерных форм операций транснациональных фирм и включении на субконтрактных основах в их глобальные сети создания стоимости независимых предприятиях других стран [1, с. 279]. Д. Буцелла изучала теоретические основы развития международного производства ТНК, она сделала вывод, что эклектическая теория дифференцирует горизонтальные и вертикальные ПИИ, что имеет важное значение для понимания организационной структуры глобальных цепочек создания стоимости ТНК [2, с. 94-95].

М. Фальк рассмотрел влияние фрагментации производства ТНК и развития международного аутсорсинга на рост общей факторной производительности 14 стран ОЭСР с низкими и высокими доходами. Его эконометрический анализ на основе данных промышленности этих стран показал, что наиболее сильное влияние на рост факторной производительности оказывает импорт услуг в рамках глобальных цепочек создания стоимости корпораций [3, с. 1-2]. Р.Базиль, Д. Кастеллани, А. Занфей исследовали детерминанты размещения стадий производства ТНК в европейских странах. Они использовали статистические данные по филиалам ТНК странах Европы и применили эконометрическую технику анализа к изучению вопроса, что определяет сегментацию производства транснациональных фирм в этих странах [4, с. 734]. У. Ди Пьетро рассмотрел роль фактора стоимости рабочей силы, как мотива локализации международного производства ТНК. По его мнению, в условиях глобализации этот фактор является одним из основных детерминантов построения сетей международного производства. Однако деятельность транснациональных фирм, как считает Ди Пьетро, в свою очередь ведет к выравниванию ставок заработной платы и даже снижению их в некоторых странах [5, с. 169-170]. П. Атукорала проанализировал производственные сети ТНК на примере Малайзии и показал, как эта страна включена в фрагментацию производственного процесса ТНК. Он рассмотрел особенности создания таких отдельных стадий производства иностранных фирм в свободной зоне Пенанг и роль этой зоны в экономическом развитии Малайзии [6, с. 3-5]. Вместе с тем, многие аспекты глобальных цепочек создания стоимости транснациональных фирм еще недостаточно исследованы.

Цель статьи. Проанализировать современные тенденции развития международного производства транснациональных корпораций, в частности особенности фрагментации производственного процесса и функционирования глобальных цепочек создания добавленной стоимости. Показать сущность этого процесса, его объективные причины и масштабы.

Изложение основного материала. Несмотря на замедление темпов вывоза прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в после кризисный период 2008-2012 гг. международное производство транснациональных корпораций продолжает динамично расширяться. Оно в значительной степени определяет динамику современной мировой экономики и международной торговли, их структуру и другие тенденции развития. О количественных параметрах системы международного производства транснациональных фирм свиде-

тельствуют объемы движения ПИИ, добавленной стоимости и продаж глобальной сети их предприятий. В 2013 г. по прогнозам ЮНКТАД объем ежегодных новых прямых инвестиций может достигнуть 1,45 трлн. долл., а к 2015 г. даже возрасти до 1,8 трлн.долл. Общая величина накопленных ПИИ оценивается в 23 трлн.долл. Продажи иностранных филиалов транснациональных фирм увеличивались в последние годы стабильными темпами, несмотря на замедление роста мировой экономики, и достигли в 2012 г. 26 трлн.долл. Эта сумма включает и экспорт филиалов, который оценивается в 7,5 трлн. долл. Наконец, добавленная стоимость на предприятиях международного производства составила в 2012 г. 6,6 трлн. долл., что было на 5,5% больше, чем в предыдущем году [7, с. 2, 24].

За время своего развития, начиная с 50-х годов XX ст., международное производство ТНК превратилось в мощную глобальную систему. В последние десятилетия происходит существенная эволюция организационных форм функционирования этой глобальной системы, которая свидетельствует о качественно новом уровне его развития. Новой ключевой характеристикой системы международного производства ТНК является динамичное развитие глобальных цепочек создания добавленной стоимости (ГЦСДС). Глобальные цепочки создания добавленной стоимости по своей сущности это контролируемые ТНК фрагментированные производственные процессы, предполагающие международное распределение задач и деятельности.

Такая система международного производства может строиться на основе вертикальной интеграции последовательных звеньев производства или представлять собой сложные сети производственных связей [8, с. 134]. По степени географического охвата стран, цепочки создания добавленной стоимости могут включать несколько соседних стран, быть региональными или глобальными. Участниками ГЦСДС являются в первую очередь акционерноконтролируемые предприятия транснациональных фирм. Еще одним многочисленным участником такого фрагментированного производства выступают предприятия-субконтраторы ТНК. Наконец, третью группу предприятий, вовлеченных в ГЦСДС, составляют независимые фирмы, которые не являются долговременными партнерами-субподрядчиками ТНК.

Первые такие цепочки появились еще в 90-е годы XX ст. в электронной, электротехнической и автомобильной отраслях. В 2000-е годы они стали преобладающей формой функционирования международного производства транснациональных фирм во многих секторах экономики. ГЦСДС стали результатом усиления международной дисперсии производства корпораций, его дробления на более мелкие стадии и функции. По мере появления экономических, организационных, технологических, коммуникативных возможностей сегментирования производства на отдельные стадии, росла численность таких глобальных цепочек создания стоимости. Таким образом, в основе создания ГЦСДС лежит углубление внутрикорпорационного и межфирменного разделения труда. Бурное развитие глобальных цепочек создания добавленной стоимости дало конкурентные преимущества ТНК, которые первыми использовали эту форму организации производства. ГЦСДС позволили существенно сократить затраты на производство конечной продукции и повысить эффективность международного производства корпораций. Это вызвало «демонстрационный эффект» копирования таких моделей бизнеса другими транснациональными фирмами и стремление аналогичным образом реструктурировать старые формы организации производственного процесса.

Таким образом, с другой стороны, успешное функционирование глобальных цепочек создания добавленной стоимости оказало обратное воздействие на дальнейшее углубле-

ние фрагментации международного производства. Такой процесс фрагментации начал охватывать даже те отрасли, которые ранее по технологическим или организационным причинам не были вовлечены в ГЦСДС.

О масштабах глобальных цепочек создания добавленной стоимости свидетельствует тот факт, что 60% современной мировой торговли (свыше 20 трлн. долл. в 2012 г.) представляет собой торговлю полуфабрикатами, компонентами и промежуточными товарами и услугами, которые являются результатом отдельных стадий или функций производственного процесса и предназначены для использования на следующих (других) стадиях этого процесса. Около 5 трлн.долл. стоимости мирового экспорта, по оценкам экспертов ЮНКТАД, является результатом повторного счета статистики разных стран, что вызвано включением в экспортную продукцию участников международного производства ТНК стоимости ранее импортированных ими полуфабрикатов [9, с. 123].

Место отдельных стран в цепочках создания стоимости ТНК начинает определять их положение в международном разделении труда и выгоды, получаемые от международной торговли. Ярким примером такой ситуации есть значительный выигрыш новых индустриальных стран Азии от вовлечения в систему международного производства ТНК и торговлю промежуточной продукцией. Большинство этих стран входит в число 20 главных бенефициаров мировой торговли продукцией электроники, электротехники, телекоммуникационного оборудования, автомобильных запасных частей и другой продукции. Участие в глобальных цепочках создания стоимости позволяет этим странам существенно повысить уровень занятости, поднять социальные стандарты [10, с. 320-322].

О вовлечении страны в глобальные цепочки создания добавленной стоимости свидетельствует так называемая иностранная добавленная стоимость. Иностранная добавленная стоимость – это часть стоимости экспорта страны, которая включает импортированные промежуточные изделия и полуфабрикаты, произведенные в другой стране. Эта часть экспорта страны не включается в ВВП страны. Таким образом, на уровне страны, иностранная добавленная стоимость показывает насколько экспорт страны основывается на импортном содержании. Этот показатель также показывает уровень вертикальной специализации экономики страны. Чем выше показатель иностранной добавленной стоимости, тем в большей степени экономическая деятельность в стране является результатом выполнения особых задач и операций в рамках глобальных цепочек создания добавленной стоимости ТНК.

На глобальном уровне показатель иностранной добавленной стоимости в экспорте составляет около 28%. Один из наивысших в мире показателей удельного веса иностранной добавленной стоимости в экспорте страны присущ странам ЕС – 39%, что превышает средний уровень промышленно развитых стран с рыночной экономикой (31%). В развивающихся странах этот показатель существенно ниже – 25%, хотя в странах Южной и Юго-Восточной Азии он достигает 30% [11, с. 127].

На секторальном уровне показатель иностранной добавленной стоимости говорит о степени сегментирования производственного процесса отрасли и разбивки его на отдельные задачи и виды операционной деятельности. Разные секторы экономики в силу организационно-экономических и технологических причин в неодинаковой степени включены в глобальные цепочки создания добавленной стоимости. Как уже подчеркивалось, одни отрасли были включены в такие модели международного производства ТНК одними из первых еще двадцать лет назад, другие – только в последнее десятилетие [12]. Для электронной промышленности и производства офисной техники этот показатель составляет 45%, автомобильной промышленности и производства автомобильных запасных час-

тей, телекомунікаційного обладнання і радіо-телеапаратури – 36%, електротехнічної галузі -31%. В той же час для гірсько-добувального сектору він становить всього 13%, а нафтової промисловості – 6% [13, с.128].

Таким чином, показувач іноземної доданої вартості дає корисну ілюстрацію включеності деяких секторів економіки країни (наприклад, електронної, автомобільної, приладобудівної, швейної, харчової і т.п.) в ГЦДС, однак він суттєво недооцінює участь країн з розвинутою добуваючою промисловістю в системі міжнародного виробництва ТНК. Добувальні галузі і базуючі на них нафтопереробка, виробництво пластмас, виробництво базових продуктів основної хімії, є дуже важливими стартовими пунктами багатьох глобальних ланцюжків створення доданої вартості. Однак іноземна додана вартість в початкових пунктах цих ланцюжків, де розташовані стадії первинної видобути і переробки, дуже невелика, так як вони споживають невеликий за вартістю імпортований компонент. Та ж картина спостерігається і в секторі бізнесу послуг, де в початкових пунктах надання таких послуг імпортований компонент по відношенню до наступної вартості експорту послуг також невелик. Специфіка включення таких послуг в ланцюжок створення вартості також складається в тому, що часто їх вартість переноситься і включається в вартість експортованих промислових виробів. Все це суживає можливості показувача іноземної доданої вартості для характеристики участі країн в ГЦДС.

В зв'язі з цим в економічній літературі по міжнародному бізнесу в останнє час отримав поширення ще один термін – «індекс ГЦДС-участія» («GVC participation rate»). Індекс участія країни в глобальних ланцюжках створення доданої вартості показує частку експорту країни, який є частиною багатостадійного процесу торгівлі, виникаючого на основі обміну продукцією в системі фрагментованого міжнародного виробництва транснаціональних фірм. Цей індекс розраховується шляхом додавання іноземної доданої вартості, введеної в експорт цієї країни до доданої вартості, яку дана країна сама «поставляє» для наступного включення в експорт інших країн. Даний показувач свідчить про те, в якій ступені експорт країни інтегровано в систему міжнародного виробництва ТНК. «Індекс ГЦДС-участія» також може бути використаний для оцінки того, в якій ступені розвиток галузі економіки країни базується на міжнародно інтегрованих виробничих мережах ТНК. Галузеві дані по доданої вартості дають корисну ілюстрацію про порівняльні переваги і конкурентоспроможності країни.

Висновки. Поширення глобальних ланцюжків створення доданої вартості є результатом углиблення внутрішнькорпоративного і міжфірменного розподілу праці. Процес фрагментації виробництва, в силу технологічних і економічних факторів, в різній ступені охоплює галузі промисловості і сфери послуг. Він досяг уже високого рівня в електронній, телекомунікаційній, електротехнічній, хімічній промисловості і деяких інших секторах світової економіки.

Список використаних джерел

1. Рогач О. Характерні риси розвитку міжнародного виробництва ТНК в посткризовий період.// Актуальні проблеми міжнародних відносин : Зб.наук.праць. – Вип. 112: У 2 ч. – К.: Інститут міжнародних відносин КНУ імені Тараса Шевченка . – 2013. – Ч. II . – с. 276-280.

2. Buccella D. Multinational Enterprises in an Integrated Global Economy: A Challenge for Trans-National Trade Unions Cooperation / Domenico Buccella / *Revista Venezolana de Analisis de Coyuntura*. – 2007. – Aco/Vol. XIII. – № 001. – pp. 29–53.
3. Falk Martin. International Outsourcing and Productivity Growth. Martin Falk // *Review of Economics and Institution*. – 2012. – Vol. 3. – № 1. – p. 1–19.
4. Basile R. National Boundaries and the Location of Multinational Firms in Europe / R. Basile, D. Castellani, A. Zanfei // *Papers in Regional Science*. – November, 2009. – Vol. 88. – № 4. – pp. 733–747.
5. DiPietro William R. Occupational Wages and Globalization / William R. DiPietro // *iBusiness*. – 2011. – Vol. 3. – pp. 169-177.
6. Athukorala Prema-chandra. Growing with Global Production Sharing: The Tale of Penang Export Hub / Prema-chandra Athukorala // *Working Paper*. – Arndt-Corden Department of Economics Crawford School of Economics and Government ANU College . – 2011. – № 2013/13. – 67 p.
7. 7. World Investment Report 2013: Global Value Chains: Investment and Trade for Development. – Geneva and New York: United Nations, 2013. – 233 p.
8. Arnold C.E. Where the Low Road and the High Road Meet: Flexible Employment in Global Value Chains // *Journal of Contemporary Asia*. – 2010. – Vol. 40. – № 612. – pp. 134-142.
9. World Investment Report 2013: Global Value Chains: Investment and Trade for Development. – Geneva and New York: United Nations, 2013. – 233 p.
10. Barrientos S., G. Gereffi , A. Rossi. Economic and social upgrading in global production networks: A new paradigm for a changing world // *International Labour Review*. - 2011. – № 150. – pp. 319-340.
11. World Investment Report 2013: Global Value Chains: Investment and Trade for Development. – Geneva and New York: United Nations, 2013. – 233 p.
12. Giuliani E., C. Pietrobelli, R. Rabellotti. Upgrading in Global Value Chains: Lessons from Latin American Clusters // *World Development*. – 2005. – Vol. 33. – pp. 549–573.
13. World Investment Report 2013: Global Value Chains: Investment and Trade for Development. – Geneva and New York: United Nations, 2013. – 233 p.